

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

Д.А. Данильченко (Харьков)

«В языке всё как в моде. Инновации сначала нам кажутся варварскими, а когда они становятся распространёнными, предыдущая версия вызывает у нас улыбку. Кажется, что это универсальная игра и игра без конца...»

[Р. Келлер, «Эволюция языка»].

В статье рассматривается развитие предикативной парадигмы современного немецкого языка, а также определены особенности процессов грамматикализации и узуализации грамматических единиц языка

Ключевые слова: грамматикализация, грамматичность, предикативная парадигма, узуализация, эволюция языка.

Д.О. Данильченко Трансформаційні процеси в граматичній системі німецької мови кінця XX – початку XXI століття. У статті аналізується розвиток предикативної парадигми сучасної німецької мови, а також окреслено особливості процесів граматикалізації та узуалізації граматичних одиниць мови

Ключові слова: граматикалізація, граматичність, еволюція мови, предикативна парадигма, узуалізація

V.O. Danilchenko. Transformation processes in the grammatical system of German at the end of 20- beginning of 21st century. The article focuses on recent and current changes which are observed in the verb paradigm of the contemporary German as well as examines some distinctive features of grammaticalization and usualisation of grammatical language units

Key words: grammaticality, grammaticalization, language change, usualisation, verb paradigm.

В лингвистических дискуссиях нередко приходится слышать мнение о том, что изменения грамматической системы – это процессы, которые определяли историю языка, на их основании осуществляются попытки провести демаркационные линии в развитии конкретного языка и выделить его этапы. Изменения, происходящие на наших глазах, часто остаются за пределами внимания исследователей, они нередко не воспринимаются как существенные, а их роль, соответственно, маргинализируется. Современное состояние грамматической системы рассматривается как «идеальное», а все её изменения – как нечто хаотическое, противоречащее нормам языка, нарушение конвенционализированных правил. Носителями языка многие из инновационных процессов квалифицируются как результат небрежного, «безграмотного» обращения с языком и даже как «упадок языка» (срн. нем. Sprachverfall, Sprachverderb).

Цель данной статьи заключается в выявлении существенных изменений, а также в объяснении их причин и возможных последствий для грамматического строя. Объектом изучения являются тексты современного немецкого язычного виртуального и публицистического дискурса. Предметом исследования выступают относительно новые формы и конст-

рукции предикативной парадигмы немецкого языка. Актуальность работы обусловливается постоянно растущим интересом германистов к вопросам языковой эволюции, её причинам и механизмам, к процессам грамматикализации и узуализации языковых единиц.

В современном немецком языке одновременно происходят изменения в нескольких функционально-семантических категориях предикативной парадигмы, а именно в ФСП аспектуальности, модальности, темпоральности и залоговости.

ФСП аспектуальности коррелирует с видом глагола. В рамках данной грамматической категории наблюдается развитие *длительного вида глагола*, подобного английской видовременной категории Continuous. Грамматические конструкции длительного вида состоят из трёх компонентов: глагол *sein* + слитная форма предлога и артикля *am* + инфинитив (*am-Progressiv, Verlaufsform* [17]): (1) *Mit meinem Kunden hatte ich vor kurzem dar über gesprochen, er ist am Überlegen, ob er auch eine solche Werbeaktion umsetzt* /ИМ-1, 26.03.2009/. Примечательным является тот факт, что в качестве грамматического подлежащего конструкции может реализовываться не только семантема «агенса» (как в примере (1)), но и

«пациенс»: (2) *Das Kühlwasser ist am Kochen und kommt schon oben aus dem Deckel raus* /ИМ-2, 31.05.2008/; (3) *Das Hotel ist am Umbauen* /ИМ-3, 20.01.2009/. Таким образом, развитие длительного вида происходит как для действительного, так и для страдательного залога с формальным совпадением грамматической конструкции. На более продвинутом этапе грамматикализации данной конструкции фиксируется возможность расширения инфинитивной группы и дополнительное введение «объектива» /«пациенса»: (4) *Habe ich das richtig gesehen, dass die Frauen längst am Blumen verkaufen waren, während die Männer immer noch am Trockenem verhandelt haben?* /ИМ-4, 12.06.2008/; (5) *Ich sitze seit 6 Uhr hier im Büro und bin Texte am Übersetzen* /ИМ-5, 27.01.2009/. Наблюдаются также и конструкции длительного вида, в которых происходит расширение инфинитивного компонента за счёт введения дополнения в родительном падеже: (6) *Er ist ganz energisch am Backen des Weihnachtstollens* /ИМ-6, 09.12.2006/.

На фоне наличия континууса в английском языке (*He is translating a book*), в близкородственном ему немецком подобной морфологизированной формы до относительно недавнего времени не было. Поскольку же существует множество коммуникативных ситуаций, требующих акцентуации внимания на пролонгированном действии в момент речи, язык, в первую очередь, пытается заполнить эту когнитивную лакуну лексическими средствами (*Gerade / Im Moment übersetzt er das Buch*). Однако последние не всегда соответствуют принципу эргономики речевой деятельности, а потому язык стремится к выработке определённой аналитической формы длительного вида. Для полноты картины относительно динамики категории аспектуальности отметим, что наряду с выше названными конструкциями существуют другие процессы, которые, возможно, приведут к категоризации длительного вида – это грамматикализация глагола *tun* как вспомогательного (7) *Lesen tut er schon, aber schreiben tut er nicht* /ИМ-7, 12.07.2007/; (8) *Besser aussehen tut sie jetzt auch* /ИМ-8, 05.05.2004/. Семантика пролонгированности, однако, в этом случае прослеживается менее чётко, чем в (1) – (6). Конструкции с *tun* позволяют выносить смысловой глагол на первое место в предложении и тем самым фокусировать больше внимание на нём при актуальном членении предложения.

В ФСП темпоральности наблюдается развитие дополнительных форм прошедшего времени – так называемого «двойного перфекта» (Doppelperfekt) и «двойного плюсквамперфекта» (Doppelplusquamperfekt) [5, с. 251; 9, с. 154]. По-видимому, первичной темпоральной формой этой пары выступает двойной перфект. Двойной перфект используется для выражения завершенности действия, предшествующего другому и оформленному в перфекте (9) либо для акцентирования временной отдалённости действия (10), срн.: (9) *Ich habe in meinem ganzen Leben nur bei 2 Firmen gearbeitet gehabt, aber je Firma 11 Jahre. Ich habe mich hoch gearbeitet gehabt in einer Firma vom Helfer zum Maschinen- und Anlagenfahrer und in der anderen Firma bin ich als Helfer geblieben* /ИМ-9, 03.02.2008/ и (10) *Ich habe in einer Zeitschrift gelesen gehabt, dass es ein Linux speziell für Windows-Umsteiger gibt, bei dem Optik und Bedienung Windows nachempfunden sind* /ИМ-10, 31.05.2008/. Закономерным является вопрос о том, что послужило импульсом для развития новой формы прошедшего времени, поскольку в немецком языке уже на протяжении нескольких веков существуют три формы прошедшего времени (претерит, перфект и плюсквамперфект) с относительно чётким распределением функций между ними. Для немецкого языка в плане конкуренции темпоральных форм важной является диатопическая перспектива при преференции претерита или перфекта. Уже на ранненововерхненемецком этапе в верхненемецких диалектах наблюдается фонеморфологическое явление, называемое «исчезновением претерита» (Präteritumsschwund), связанное с апокопированием флексии *-e* и последующим совпадением форм претерита и презенса у слабых глаголов, в результате которого стимулировалось предпочтение перфекта [15, с. 108]. Данное развитие находит отображение в языковом узусе и до настоящего момента. Оно проявляется в неиспользовании претерита носителями языка из верхненемецких диалектов и его активное использование представителями нижненемецких диалектальных ареалов [18, с. 71]. При ареальном исчезновении претерита появляется лакуна в средствах выражения прошедшего времени, которая заполняется двойным перфектом как вторым членом бинарной оппозиции «перфект» – «двойной перфект». Двойной перфект употребляется только в относительном значении. Мы предполагаем, что двойной плюсквам-

перфект развивается вследствие процесса языковой аналогии, как результат так называемой «вторичной грамматикализации» [19, с. 174], так как его функциональная нагрузка в темпоральной системе, по-видимому, менее значительна по сравнению с двойным перфектом – констатация события в прошлом, предшествующего другому (11) *Ich war auch mal raus am Wochenende mit meinen Eltern gefahren gewesen. Ich war bei meinem Bruderherz, da habe ich geschlafen* /ИМ-11, 28.09.2008/. Изначально двойной перфект и двойной плюсквамперфект употребляются только в верхненемецких диалектах, однако возможна и их экспансия. Для определения статуса и системности этих форм в грамматической системе немецкого языка необходимыми является специальное исследование, в том числе и с привлечением информантов из различных диалектных ареалов.

В ФСП залоговости наблюдается грамматикализация двух пассивных конструкций – пассива адресата со вспомогательными глаголами *bekommen*, *kriegen* и *erhalten* и пассива состояния со вспомогательным глаголом *haben*. Примерами пассива адресата служат следующие предложения: (12) *Wer also sein nagelneues 40.000-Euro-Auto versichert und es nach dem Kauf geklaut bekommt, erhielte nur noch 36.000 Euro erstattet* /ИМ-12, 23.03.2003/; (13) *Ein Mann verkraftet es viel schwerer, wenn er von der Frau die Hörner aufgesetzt bekommt* /ИМ-13, 11.04.2006/; (14) *Die Republikanische Garde hat angeblich von Saddam gedroht bekommen, dass wenn sie nicht kämpfen, man ihnen in den Rücken schießen würde* /ИМ-14, 14.04.2005/. Первые и крайне эпизодические примеры употребления данной конструкции восходят к XVI столетию, поэтому, на первый взгляд, было бы некорректным говорить о том, что пассив адресата является новой конструкцией в современном немецком языке. При более детальном изучении её развития мы установили, что вплоть до последней трети XX столетия употребление пассива адресата было редким и несистемным, реализовывались лишь его структурно-семантические типы, репрезентирующие ранние стадии грамматикализации (см. подробно в [3]). При изучении новых явлений грамматической системы представляется необходимым разграничивать *латентное существование* граммы в языке и её *системное употребление*. Возможности развития пассива адресата были запрограммированы в немецком языке, однако его экспансия при-

ходится на последние десятилетия XX – начало XXI столетия.

Кроме пассива адресата в современном немецком языке добавляется ещё одна, пока редко употребляемая, но быстро развивающаяся конструкция – пассив состояния со вспомогательным глаголом *haben* [12, с. 120]. Поскольку этот вид пассива омонимичен перфекту, то его идентификация возможна лишь в контексте. Пассив состояния с *haben* может оформлять результативные ситуации: 1) «результат манипуляций с телом человека»: (15) *Ich habe vor 3 Monaten meine langen Haare kurz geschnitten* /ИМ-15, 9.11.2007/; 2) «интенционально достигнутое состояние»: (16) *Der Laden hat seit ca. 1 Jahr geöffnet* /ИМ-16, 11.11.2007/; 3) «состояние одушевлённого лица как результат произвольных действий»: (17) *Er stellte fest, dass er beide Trommelfelle zugewachsen hat* /ИМ-17, 18.8.2006/; 4) «результат предоставления и получения информации»: (18) *In der Rechnung haben Sie alle zusätzlichen Kosten aufgeführt* /ИМ-18, 14.11.2007/; 5) «результат пространственной локализации чего-либо»: (19) *Sie möchten Ihre Waschmaschine in die Küche eingebaut haben oder in den Hausarbeitsraum?* /ИМ-19, 05.12.2007/.

Обе вышеописанные конструкции являются результатом расширения парадигмы пассивного залога, пассив состояния со вспомогательным глаголом *haben* является менее грамматикализированным, чем пассив адресата.

В ФСП модальности наметился процесс перехода глагола *brauchen* из класса полумодальных (Modalitätsverb, Halbmodalverb) в модальный. В грамматиках немецкого языка сфера употребления данного глагола сводится к отрицательным предложениям с модальным значением отсутствия необходимости, срн.: *Er muss kommen → Er braucht nicht zu kommen*; (20) *Er braucht nicht darüber zu sprechen – die Menschen in Hessen wissen aus den Medien, dass sie mit Koch auch einen Bundespolitiker wählen* /ИМ-20, 29.01.2003/. Грамматикализация модального *brauchen* проходит в два этапа. На первом этапе наблюдается изменение статусного управления глагола, то есть вида согласования финитного и инфинитного глагола в предложении, срн.: (21) *Sie brauchen nicht mehr zum Pinsel greifen, wenn Sie Glanzmittel zur Veredelung Ihrer Backwaren verwenden* /ИМ-21, 29.01.2003/. На втором этапе происходит изменения морфологической формы третьего лица

единственного числа презенса, которая в устной речи всё чаще совпадает с апокопированной формой первого лица: *ich brauch' – er brauch'*, например: (22) *Die Kinderärztin meint, er brauch nicht schlafen, aber zumindest ruhen* /ИМ-22, 27.12.2008/; (23) *Manchmal würde ich ihn am liebsten anrufen und ihm sagen, er brauch nicht mehr nachdenken, es ist vorbei* /ИМ-23, 27.12.2008/. Как проявление грамматикализации, одновременно с названными морфосинтаксическими процессами наблюдается и расширение сферы употребления *brauchen*, который также используется с неодушевлёнными подлежащими в сочетании с пассивным инфинитивом, как с частицей *zu*, так и без неё: (24) *Der Beitrag braucht nicht gelesen zu werden* /ИМ-24, 25.03.2008/; (25) *Teppich braucht nicht gereinigt werden* /ИМ-25, 02.10.2004/. Таким образом, очевидной является тенденция к расширению диапазона существующих шести модальных глаголов (*müssen, sollen, wollen, mögen, können, dürfen*) и включению в их класс *brauchen* с возможным последующим перераспределением функций между ними в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим лингвистические и экстралингвистические причины развития новых грамматических явлений, которые, как известно, возникают вследствие грамматикализации [8; 11; 13]. Под грамматикализацией принято понимать развитие грамматического знака из лексического а также усиление грамматических свойств существующих граммем. Мы полагаем, что грамматикализацию целесообразно условно разделить на две взаимодетерминированные интегральные составляющие. Во-первых, это *внутриязыковые процессы*, к которым относятся синтаксизация, морфологизация, семантическая редукция, десемантизация, фонологическая редукция, реанализ и т.п. Во-вторых, это – экстралингвистический процесс *узуализации*, под которым мы понимаем вслед за Н.Д. Голевым вхождение языковой единицы в узу, во всеобщее использование в больших или меньших масштабах [1]. Как правило, процесс узуализации соотносят в первую очередь с неологизмами и фразеологизмами, однако он является также характерным и для новых граммем. Узуализация выступает *антропоцентрической составляющей* процесса грамматикализации, которая связана как с генерированием новых форм носителями языка, так и их восприятием и оценкой. Возникновение новой единицы вызвано проявлением движущих механиз-

мов развития языка – принципов языковой эргономики и принципа дифференциации коммуникативных потребностей [срн. 16, с. 22; 14, с. 15]. Если определённое грамматическое средство является либо более экономичным, либо предоставляет возможность дополнительной дифференциации семантико-синтаксического значения, т.е. имеет *коммуникативно-функциональную ценность*, то существуют все предпосылки для его узуализации

Процесс узуализации начинается с окказионального употребления новой единицы, а именно с использования формы, не являющейся частью грамматической системы языка, т.е. с прецедента *нарушения прескриптивных языковых норм*. Понятие языковой нормы тесно соотносится с *грамматичностью* (grammaticality, Grammatikalität, Grammazität, syntaktische Konnexität, Wohlgeformtheit) которое трактуется в лингвистике неоднозначно. Х. Глюк придерживается мнения, что «грамматичность – это характеристика всех языковых структур, которые находятся в рамках нормативного аппарата, представленного грамматическими правилами какой-либо модели грамматики» [7, с. 256]. Грамматичность, во многом основывающаяся на «интуитивном владении правилами относительно нестандартных форм» [7, с. 261], является *идеализированной категорией*. Принимая это во внимание, в генеративной грамматике Н. Хомского например, проводится граница между грамматичностью (grammaticality), которая понимается как компетентность «идеального» коммуниканта, и «приемлемостью» (acceptability). Если грамматичность, согласно Н. Хомскому это признак всех предложений, которые порождаются моделью грамматики (и где на ранних этапах не учитывался семантический компонент предложения, срн. прецедентное предложение Н. Хомского *Colorless green ideas sleep furiously*, нем.: *Farbloße grüne Ideen schlafen wild*), то приемлемость основывается на оценках правильности высказывания со стороны носителей языка [6]. Что касается грамматических структур находящихся в процессе грамматикализации, то важным представляется выделение промежуточных, переходных стадий. Это мнение прослеживается в работах ряда лингвистов. Так, В.А. Плунгян отмечает: «Бинарное противопоставление грамматического и неграмматического должно быть дополнено характеристиками многочисленных переходных явлений» [4, с. 2]. Подобной позиции придерживается и В.И. Говердов

ский: «Дихотомия правильности / неправильности предстаёт относительной категорией, так как диалектическая точка зрения основана на законе непрерывной изменчивости вещей» [2, с. 59]. При появлении новой грамматической единицы, противоречащей действующим на данный момент нормам, может происходить её блокирование. Нарушение норм часто вызывают протесты со стороны критически и пуристически настроенных носителей языка, которые в Германии, например, создают целые гражданские инициативы по спасению грамматической системы (срн. объединение *Rettet den Kausalsatz!* (Спасите придаточное предложение причины!) в Гамбурге, основанное в 1994 г.). Для узуализации новой граммемы необходимо её как можно частое повторение в речи как можно большим числом носителей языка, для чего, бесспорно, новое явление должно обладать коммуникативно-функциональной ценностью. На этом этапе происходит своеобразная «проверка на прочность» языковой структуры: если функциональная нагрузка и коммуникативная релевантность выдержат языковую критику, то в узуализации конструкции имеет место следующий этап, на котором конструкция больше не воспринимается как неправильная, но оценивается как стилистически маркированная. Все инновационные грамматические явления реализуются на ранних этапах только в устной коммуникации и лишь со временем проникают в письменную. Дальнейшее развитие связано с постепенной ликвидацией стилистического маркирования и достижением критической массы употреблений – происходит диалектический переход из количества в качество и вхождение граммемы в нормативный инвентарь грамматической системы языка. Таким образом, узуализация проходит по следующему алгоритму: нарушение нормы → (попытки блокирования нарушения) → стилистическая маркированность → достижение критической массы и вхождение в норму.

Подобные процессы длятся, как правило, десятилетия и представляют особый интерес для лингвистических исследований. Для их изучения целесообразным является, во-первых, анализ фактического материала различных дискурсов – грамматикализация проходит неоднородно в различных дискурсах, а *дискурсивная интеграция граммемы*, как лакмусовая бумага, представляется нам косвенным индикатором грамматикализации. Во-вторых, важной частью подобных исследований выступают эксперимен-

тальные процедуры с привлечением информантов. В этом аспекте для немецкого языка, в частности, необходимо учитывать, наряду с социальными параметрами и уровнем образования информантов, и диалектический фактор в силу диалектно-территориальных особенностей (определение масштабности явления – диалект, группа диалектов или общезыковой феномен).

Многие из проанализированных в данной статье грамматических структур предикативной парадигмы являются перспективным объектом отдельных исследований. Перспективным для изучения представляется также наблюдаемое сегодня изменение в именной парадигме (имена существительные и прилагательные, категория «определённости» – «неопределённости» и динамика средств её выражения), процессы грамматикализации предлогов, модальных частиц и дискурсивных маркеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н.Д. Стихийная узуализация номинативных единиц / Голев Н.Д. – Режим доступа : <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z04.html>
2. Говердовский В.И. Коннотация, «правильность» и норма речи / Говердовский В.И. // Матеріали VII Всеукраїнської наукової конференції «Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація». – Харків : ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2008. – С. 59-61.
3. Данильченко Д.А. Номинативный и коммуникативный аспекты грамматикализации пассива адресата в современном немецком языке : дисс. ... канд. филол. наук 10.02.04 / Данильченко Дмитрий Александрович. – Харьков, 2008. – 271 с.
4. Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители : автореф. дис. на соискание науч. степени докт. филол. наук спец. 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» / В. А. Плунгян. – М., 1998. – 48 с.
5. Ammann A. Abbau und Abschwemmung: Doppelte Perfektformen und Grammatikalisierung im deutschen Tempussystem / Ammann A. // Leuschner T. Grammatikalisierung im Deutschen. – Berlin: de Gruyter, 2005. – S. 251–275.
6. Chomsky N. Degrees of Grammaticality / Chomsky N. // Fodor J.A., Katz J.J. The Structure of Language – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1961. – P. 384–389.
7. Glück H. Metzler Lexikon Sprache / Glück H. – Stuttgart : J.B. Metzler, 2000. – 817 S.
8. Heine B. Grammaticalization: a Conceptual Framework / Heine B., Claudi U., Hinnemeyer F. – Chicago : University of Chicago Press, 1991. – 318 S.
9. Hentschel E. Handbuch der deutschen Grammatik / Hentschel E., Weydt H. – Berlin, New York : de Gruyter, 2003. – 524 S.
10. Keller R. Sprachwandel. / Keller R. Von der unsichtbaren Hand in der Sprache – Tübingen : Francke, 2003. – 238 S.
11. Lehmann Chr. Grammaticalization and

- related changes in contemporary German / Lehmann Chr. // Traugott E., Heine B. Approaches to grammaticalization. – Vol. II: Focus on types of grammatical markers. – Amsterdam, Philadelphia : Benjamins, 1991. – P. 493-535. 12. Leirbukt O. Passivähnliche Konstruktionen mit *haben* + Partizip II im heutigen / Leirbukt O. // Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation – 1981. – № 2. – S. 119-146. 13. Meillet A. L'évolution des formes grammaticales / Meillet A. // Rivista di scienza. – 1912. – № 12. – P. 6-22. 14. Moser H. Sprachliche Ökonomie im heutigen deutschen Satz / Moser H. // Studien zur Syntax des heutigen Deutsch. – 1970. – № 1. – S. 9-27. 15. Nübling D. Der alemannische Konjunktiv II zwischen Morphologie und Syntax / Nübling D. // Ruoff A., Iöffelad P. Syntax und Stilistik der Alltagssprache. – Tübingen : Narr, 1987. – S. 107-121. 16. Polenz P., von. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart / Polenz P., von. – Band 1. Einführung. Grundbegriffe. 14. bis 16. Jahrhundert. – Berlin, New York : de Gruyter, 2000. – 386 S. 17. Pottelberge J., van. Ist jedes grammatische Verfahren Ergebnis eines Grammatikalisierungsprozesses? Fragen zur Entwicklung des *am*-Progressivs / Pottelberge J., van. // Leuschner T. Grammatikalisierung im Deutschen. – Berlin, New York : de Gruyter, 2005. – S. 169-191. 18. Roth Chr. Kurze Einführung in die Grammatik des Frühneuhochdeutschen / Roth Chr. – Heidelberg: Winter, 2007. – 106 S. 19. Teuber O. Analytische Verbformen im Deutschen. Syntax / Teuber O. – Semantik – Grammatikalisierung – Hildesheim: Georg Olms, 2005. – 240 S.
- Forum: – Режим доступа: www.motor-talk.de/forum/motorueberhitzt-was-kann-das-sein-t1848076.html 3. Reisebüro Agoda – Режим доступа: www.agoda.de/asia/singapore/singapore/treasure_resort_sentosa.html 4. Forum Uniboard Schweiz – Режим доступа: www.uniboard.ch5 5. Forum Zoo Plus – Режим доступа: forum.zooplus.de/katzen-von-a-bis-z/t-winnie-und-puh-ziehen-heute-ein-67185.html 6. ZDF Forum – Режим доступа: www.zdf.de/ZDFforum/foren.php 7. Oliver Kahn Forum – Режим доступа: www.oliverkahn.de 8. Short-News. Die News-Community. – Режим доступа: www.shortnews.de9 9. Arbeitslosenhilfe e.V. Forum. – Режим доступа: www.arbeitslosenselbsthilfe.org/forum 10. Uni-Protokolle.de. Forum. – Режим доступа: www.uni-protokolle.de/foren 11. Berlin. Die Hauptstadt-kampagne. Geschichten. – Режим доступа: <http://www.sei.berlin.de/nc/geschichten> 12. WELT Online. – Режим доступа: www.welt.de 13. Bild Zeitung. – Режим доступа: www.bild.de 14. Politikforum. – Режим доступа: <http://forum.politik.de/forum> 15. Yahoo! Chat. – Режим доступа: www.de.chat.yahoo.com16 16. Die Ratgeber-Community: Gute Fragen – hilfreiche Antworten. – Режим доступа: www.gutefrage.net 17. Paderblog. – Режим доступа: www.paderblog.de/blog/2006/08/18 18. Atrada.de. Marktplatz für Auktionen und mehr. – Режим доступа: www.atrada.de19 19. Gorenje-Portal. Für jeden Tag das richtige Design. – Режим доступа: www.gorenje.de/703020 20. Spiegel Online. – Режим доступа: www.spiegel.de21 21. BRIGITTE.de-Community. – Режим доступа: www.britte.de/foren 22. Forum – med 1: Gesundheit im Internet. – Режим доступа: www.med1.de/Forum23 23. KaffeeForum. – Режим доступа: www.kaffeeforum.de24 24. Wer-weiss-was. Forum. – Режим доступа: www.wer-weiss-was.de25 25. Berliner Zeitung. – Режим доступа: www.berlinonline.de

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Loyalty-Manufaktur Blog – Режим доступа: www.loyalty-manufaktur.de/blog/?p=2512 2. Motor-Talk